



DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-3-619-631

УДК 811.161.1'271.16'276.12:004

Научная статья / Research article

## Дифференцированный анализ речевого жанра «оскорбление» на материале сообщений социальной интернет-сети

Л.Р. Комалова<sup>1</sup>✉, Т.И. Голощапова<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук,  
117418, Российская Федерация, Москва, Нахимовский проспект, 51/21

<sup>2</sup>Московский государственный лингвистический университет,  
119034, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка, 38

✉komalova@inion.ru

**Аннотация.** Исследование речевой коммуникации, опосредованной интернет-средой, представляется актуальным в силу динамичного развития языка Интернета, неcodифицированности языка Интернета, правовой нерегламентированности интернет-пространства, дублирования социальных практик и процессов в виртуальной среде. В фокусе внимания настоящего исследования находится один из конфликтных жанров (актов) речевой коммуникации, который в интернет-коммуникации является частотным, — речевой жанр оскорбления. Речевые действия в жанре оскорбления в некоторых случаях приобретают характер незаконных действий и рассматриваются с позиций правоприменения в практике лингвистов-экспертов. Новизна настоящего исследования состоит в дифференцированном подходе к понятию «оскорбление» применительно не только к бинарному делению его толкования в рамках обыденной логики и правовых оснований, но и к исследованию отличительных характеристик данного явления в преломлении к различным юридическим трактовкам (в уголовном, гражданском, административном кодексах). Материалом исследования выступили письменные сообщения русскоязычных пользователей социальной интернет-сети «ВКонтакте», которые рассматривались сквозь призму положений статьи 5.61 «Оскорбление» КоАП РФ. В ходе исследования было выявлено, что даже в составе специализированного корпуса сообщений, воспринимаемых реципиентами как оскорбительные, доля сообщений, соответствующих критериальной базе оскорбления (в соответствии со ст. 5.61 КоАП РФ), ничтожно мала.

**Ключевые слова:** прагматика, корпусная лингвистика, лингвистическая экспертиза, оскорбление, речевой жанр, речевой акт, интернет-коммуникация, социальная интернет-сеть, язык Интернета

### Финансирование. Благодарности.

Проект «Математическое сопровождение лингвистической экспертизы» поддержан в рамках работы Первого воркшопа Математического центра в Академгородке (13.07—14.08.2020 г.).  
<http://mca.nsu.ru/workshop/>.

© Комалова Л.Р., Голощапова Т.И., 2021



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License  
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

**История статьи:**

Дата поступления: 01.02.2021

Дата приема в печать: 15.05.2021

**Для цитирования:**

Комалова Л.Р., Голощанова Т.И. Алгоритмизация анализа сообщений социальной интернет-сети, в которых прослеживаются признаки речевого акта оскорбления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 3. С. 619—631. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-3-619-631

UDC 811.161.1'271.16'276.12:004

## Differentiated Analysis of the «Insult» Speech Genrebased on Messages from a Social Network Internet Sites

Liliya R. Komalova<sup>1</sup>✉, Tatiana I. Goloshchapova<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,  
51/21, Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117418

<sup>2</sup>Moscow State Linguistic University,  
38, Ostozhenka str., Moscow, Russian Federation, 119034

✉komalova@inion.ru

**Abstract.** The study of Internet mediated speech communication seems relevant due to the dynamic development of the Internet language, the lack of its codification and legal regulation, duplication of social practices and processes in the virtual environment. The present research is focused on one of the conflicting speech genres (speech acts), which is frequent within Internet communication. Speech actions in the genre of insult in some cases acquire illegal actions and are considered from the standpoint of law enforcement in the practice of forensic linguistics. The novelty of this study lies in the differentiated approach to insults as applied not only to the binary division of its interpretation within the ordinary logic and legal grounds, but also to the study of the distinctive characteristics of this phenomenon in refraction to various legal interpretations (in the criminal, civil, administrative codes). We analyzed written messages of Russian-speaking users of the social network site “VKontakte”, which were considered through the prism of the provisions of Article 5.61 “Insult” of the Administrative Code of the Russian Federation. In the course of the study, it was revealed that even within a specialized dataset of messages, perceived by the recipients as insulting messages, the share of messages corresponding to the criterion basis of insult (Article 5.61) is negligible.

**Key words:** pragmatics, corpus linguistics, linguistic expertise, insult, speech genre, speech act, Internet communication, social network site, Internet language

**Acknowledgement:**

The research done for this work has been supported by the 1<sup>st</sup> Workshop at the Mathematical Center in Akademgorodok (project No 26 “Mathematical support for linguistic expertise”, 13 July—14 August, 2020) <http://mca.nsu.ru/workshopen/>.

**Article history:**

Received: 01.02.2021

Accepted: 15.05.2021

**For citation:**

Komalova, L.R. & Goloshchapova, T.I. (2021). Algorithmization of Potentially Insulting Speech Acts Analysis: Messages Posted on Social Network Site. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(3), 619—631. doi: 10.22363/2313-2299-2021-12-3-619-631

## **Концептуализация понятия «оскорбление»**

Речевой акт оскорбления в современном обществе обсуждается далеко за пределами профессионального сообщества лингвистов. В настоящее время данный вид речевых актов стал предметом публичной дискуссии в СМИ, социальных медиа, основанием для спекуляций в политической коммуникации и рабочим понятием в правовой среде. В последнем случае лексема «оскорбление» чаще ассоциируется с фактом унижения чести и достоинства гражданина и личности.

Честь и достоинство являются неотъемлемыми личными правами всех граждан Российской Федерации и охраняются законом. Как «честь», так и «достоинство» являются полисемичными понятиями, относящимися к филологической, социокультурной (мировоззренческой), социолингвистической терминологии<sup>1</sup>. Цивилизационные подходы к семантическому наполнению понятий «честь» и «достоинство» разнятся от эпохи к эпохе, но тенденции к абсолютизации этих понятий как высшей личностной оценки индивида приводят к закреплению этих номинаций в глоссариях международных конвенций, национальных законов, имеющих высшую юридическую силу конституций.

Конституционный смысл права защиты своего достоинства заключается в том, что государство будет способствовать гражданину в равноправном социальном взаимодействии с другими членами общества, а при возникновении ситуации нарушения права выступит в роли арбитра и гарантирует возможность восстановления нарушенного права любыми законными способами (см. ст. 152 ГК РФ [5]). При этом честь и достоинство остаются субъективными категориями, то есть каждый гражданин, принимая право уважения себя другими, априори обязуется не умалять, не унижать честь и достоинство иных членов социума. Субъективность также выражается в индивидуальном представлении о пуле нравственных, интеллектуальных, этических, духовных составляющих социальной ценности и востребованности личности.

Учитывая требование установить факт нарушения права человека и субъективный или множественный характер интерпретации оскорбления, правоохранители вынуждены обратиться к профессиональному сообществу для проведения речеведческой экспертизы спорного речевого произведения<sup>2</sup>. «Сегодня в сфере судопроизводства судебная лингвистическая экспертиза, входящая в класс судебных речеведческих экспертиз, — одно из наиболее интенсивно и экстенсивно развивающихся направлений судебно-экспертной

<sup>1</sup> Подробнее о соотношении понятий «честь» и «достоинство» см. в работах [1—4].

<sup>2</sup> К судебной лингвистической экспертизе помимо лингвиста-эксперта могут привлекаться лингвисты-аналитики (ученые-исследователи, консультанты и узкие специалисты).

деятельности» [6. С. 105]. Это связано в том числе и с ростом числа дел по материалам, размещенным в социальных-интернет сетях, блогах, форумах и др. публичных цифровых коммуникативных площадках в Интернете.

### **Интернет-опосредованная коммуникация и язык Интернета**

Будучи электронной, глобальной и интерактивной средой, Интернет в значительной степени повлиял на язык своих пользователей (см. [7; 8]). Язык Интернета не гомогенен, и его характеристики во многом зависят от ситуации общения. Значимым в рамках настоящего исследования является то, что язык Интернета не кодифицируется, что подтверждается его вариативностью и динамичность, с которой он развивается.

Язык Интернета сочетает в себе характеристики как устной, так и письменной форм речи (см. например [9. Р. 16—32]). Несмотря на то, что коммуникация посредством электронных писем, общение в чатах, дискуссии в комментариях осуществляется в письменной форме, они несут ключевые характеристики устной речи: коммуникация определена во времени, кратковременна, предполагает ответную реакцию. Компенсация невербальной коммуникации может производиться следующим образом: (1) «“эмоциональный дефицит” компенсируется путем введения в виртуальную среду частично типизированных эмоциональных реакций — “смайликов” или “эмодзи”»; (2) «недостаток тембрального выражения и акцентирования части фразы замещается в виртуальном общении написанием заглавными буквами, которое носит разговорное название “Капс”» [10. С. 21].

В силу ограниченности таких средств участники коммуникации не могут в полной мере оценить успешность своего сообщения и его понимание со стороны адресата. Кроме того, коммуникация в интернет-среде происходит асинхронно [11. Р. 4] и теряет ритм, характерный для устной коммуникации: ответ адресата может занимать от нескольких секунд до месяцев, что вызывает у участников коммуникации негативную реакцию, которая может усиливаться, когда в ситуацию общения вовлечено одновременно много пользователей<sup>3</sup>.

Представители интернет-лингвистики склонны рассматривать язык Интернета как специфическую гибридную форму речи (см. [14. Р. 56—76]), а интернет-коммуникацию — как «коммуникативное взаимодействие в глобальной компьютерной сети Интернет пользователей с различным культурным уровнем и уровнем образованности» [15. С. 13]. Иными словами, объектом лингвистического исследования становятся «функционирование языка в интернет-пространстве и лингвистическая составляющая интернет-общения и текстов, рожденных в Интернете» [там же].

Работа с речевыми продуктами интернет-пользователей требует от лингвиста-аналитика не только владения методами и средствами исследования

<sup>3</sup> Подробнее о свойствах интернет-опосредованной коммуникации см. в работах [11—13].

системы языка и его элементов<sup>4</sup> с учетом специфики интернет-коммуникации, но и навыков обращения с большими массивами текстовых данных, которые составляют коммуникативную ситуацию, в которой рассматривается исследуемое речевое произведение, т.е. погружения в «индивидуально-конкретный контекст порождения исследуемого речевого произведения» [6. С. 111]. Это сближает профессиональные позиции лингвиста-эксперта и лингвиста-аналитика, не делая, однако, их равнозначными по функциям и компетенциям.

В настоящей статье речь идет о деятельности лингвистов-аналитиков, которая направлена на исследование вербализуемых оскорблений в социальной интернет-сети «ВКонтакте».

Отдельно следует сослаться на особенности коммуникации в социальных интернет-сетях. Принято считать, что шкалы личностных ценностей (например, шкала ценностей Рокича или шкала ценностей Шварца) градируются не только самооценкой, но и социальным окружением. По этой причине человек находится в постоянном поиске новых средств социального одобрения своих поступков, идеалов, представлений об окружающем мире, а также жаждет выступить экспертом в оценке достижений как можно большего числа представителей своего сообщества. В этом ракурсе социальные интернет-сети становятся пространством социализации [16; 17] и самоидентификации (формирования самооценки и образа себя) [18. Р. 50, 70]. «В нас присутствует основной биологический императив: общаться с другими людьми. Это напрямую влияет на выброс дофамина в мезолимбический тракт. В основе этой системы лежат миллионы лет эволюции, поэтому мы собираемся вместе и живем сообществом, находим партнеров, размножаемся как вид. Так что нет сомнений, что такая среда как социальная сеть, оптимизирующая связи между людьми, будет иметь потенциал к аддиктивности» [19].

### **Дискурсивная природа оскорбления**

Оскорбление рассматривается нами как речевой акт (жанр) конфликтного типа (см. подробнее в [20. С. 68—93]). Оскорбление — это речевой жанр, в котором отрицательное мнение говорящего об адресате / его действиях выражается в неуважительной форме с намерением унижить и обидеть адресата сообщения [21. Р. 143]. Несмотря на то, что с позиций таксономии Дж.Р. Серля оскорбление можно отнести к ассертивам (его пропозициональное содержание часто можно оценить как истинное или ложное), оно лучше всего вписывается в категорию экспрессивов, поскольку касается вербализации психологического состояния говорящего (враждебность по отношению к адресату), а не приверженность истинности высказанного предложения.

<sup>4</sup> «Лингвист-аналитик рассуждает на уровне теоретических обобщений наблюдений о языке и речи, абстрагируясь от индивидуально-конкретных условий порождения конфликтогенного или криминогенного текста» [6. С. 111].

В деятельности лингвиста-эксперта содержание понятия «оскорбление» может раскрываться через понятие «коммуникативная перверсия<sup>5</sup>» и подразумевает реализацию следующих основных «стратегий речевого поведения: 1) *диффамация* — публичное распространение сведений, порочащих кого-либо; 2) *вербальная дискриминация* — выражение в речи своего превосходства по расовым, национальным, имущественным или иным причинам; 3) *вербальная дискредитация* — подрыв авторитета, умаление значения кого-либо, подрыв доверия; 4) *вербальная инсинуация* — создание предпосылок негативного восприятия социального имиджа кого-либо» [22. С. 52—53]. В ситуации общения в структуре речевого жанра «оскорбление» обнаруживаются следующие составляющие: «1) внешнеинституциональный компонент (публичность, официальная обстановка и т.п.); 2) участники ситуации и соотношение их социальных ролей; 3) интенция автора (иллокутивная сила); 4) перлокутивный компонент, соотносящий высказывание с тем воздействием, которое оно оказывает на адресата» [23. С. 269].

При работе с оскорблениями лингвист сталкивается с рядом проблем. С одной стороны, ориентированность исследователей (лингвистов-аналитиков) на субъективное восприятие объекта оскорбления приводит к тому, что речевые произведения, помечаемые наивным пользователем как оскорбительные, не могут рассматриваться как факты, подлежащие правовому регулированию. С другой стороны, ориентированность лингвистов-экспертов на обязательное установление всех<sup>6</sup> диагностических признаков оскорбления в речевом произведении «развязывает руки» интернет-пользователям, пренебрегающим нормами цивилизованного речевого поведения.

Выходом из сложившейся ситуации мог бы стать промежуточный институт общественной саморегуляции в рамках конкретной социальной интернет-сети, основанный на обработке больших массивов данных лингвистическим процессором, а также с встроенным механизмом обращения интернет-пользователей к держателям социальной интернет-сети. На территории РФ первые шаги в этом направлении предпринимаются крупными технологическими компаниями и научно-исследовательскими центрами (см. например [25; 26]).

---

<sup>5</sup> Под коммуникативной перверсией понимается «речевое решение, подчиненное выбору речевых тактических ходов, приводящих к нарушению социокультурной нормы и наносящих вред социальной привлекательности личности путем использования маркеров такой речевой модели социальной стратификации, с которой лицо не может согласиться ввиду потери прежнего авторитета или самоуважения» [22. С. 49—50].

<sup>6</sup> Сообщение негативных сведений о лице; отнесенность негативных сведений к конкретному лицу; фактологический характер негативных сведений; публичный характер распространения сведений; порочащий характер данных сведений (то есть выраженное в языковой форме указание на нарушение конкретных моральных норм или законов); информационная (а не субъективно-эмоциональная) цель сообщения; неприличная (то есть нецензурная) форма высказывания; обобщенность негативной характеристики адресата; наличие доказанного умысла на оскорбление; несоответствие сообщаемых о лице или организации негативных сведений действительности [24. С. 44—45].

## Методика и процедура исследования

**Новизна** проводимого исследования состоит в дифференцированном подходе к понятию «оскорбление» применительно не только к бинарному делению его толкования в рамках обыденной логики и правовых оснований, но и к исследованию отличительных характеристик данного явления в преломлении к различным юридическим трактовкам (в уголовном, гражданском, административном кодексах).

**Гипотеза** исследования заключалась в предположении о том, что в рамках социально-сетевой коммуникации в Интернете доля сообщений, классифицируемых с опорой на текст законодательного акта как оскорбление, крайне мала даже при условии нестрогости соответствия диагностическим критериям.

Применяемый подход можно назвать квазиправовым, т.к. он подразумевает опору на законодательное описание оскорбления, однако диагностические признаки представляются не столь дискретными, как это принято при проведении лингвистической экспертизы в рамках судопроизводства (см. например [24. С. 34—45; 27, С. 233—235]).

На начальном этапе работы был проведен семантический анализ текста статьи 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — ст. 5.61 КоАП), что позволило выявить следующие критерии, которые мы применяли как формальные признаки для решения классификационной задачи (в терминах компьютерной лингвистики) выявления сообщений в жанре оскорбления:

1) наличие в сообщении неприличной формы<sup>7</sup> (словоформы с неприличным корнем «е\*ло», «х\*й», «п\*\*да», «м\*\*да», «б\*\*дь»);

2) наличие в сообщении лексических маркеров, фиксирующих направленность высказывания на интернет-пользователя — участника коммуникации (комментарии с прямыми обращениями к одному из участников переписки получали метку person, только если прямое обращение заменялось на «ты / Вы» словоформу);

3) наличие в сообщении лексики, которая репрезентирует аморальные и порицаемые обществом качества характера и поведения человека<sup>8</sup>.

Материалом исследования послужил исследовательский корпус, который формировался из письменных сообщений, опубликованных в открытых источниках социальной интернет-сети «ВКонтакте». За единицу анализа было принято сообщение (комментарий) интернет-пользователя к одной из записей открытого тематического сообщества (паблика) на русском языке.

<sup>7</sup> Применительно к русскому языку за бранной (матерной, обценной) лексикой закреплена неприличная форма выражения.

<sup>8</sup> Данный критерий вызвал большую дискуссию между исполнителями проекта и аннотаторами, т.к. формализовать его не удалось. Однако была принята конвенция, в рамках которой аннотаторы полагались на свое языковое чутье и лекционный материал по теме «Философские основы морали и нравственности».

Сообщение классифицировалось как оскорбительное при условии соответствия трем обозначенным выше критериям.

### Результаты исследования

В сформированном специализированном корпусе данных [28] можно выделить следующие подкорпусы:

\* подкорпус сообщений с обценной лексикой в реальных контекстах употребления;

\* подкорпус сообщений с лексикой, несущей семантику аморальности и порицаемости, в реальных контекстах употребления;

\* подкорпус сообщений, в которых прослеживается состав правонарушения в соответствии со ст. 5.61 КоАП РФ.

Данный корпус представляет «коллекцию» прецедентов с исследуемыми сущностями.

Следует отметить, что даже в составе специализированного корпуса сообщений, воспринимаемых реципиентами как оскорбительные, доля сообщений, соответствующих критериальной базе оскорбления (в соответствии со ст. 5.61 «Оскорбление» КоАП РФ), ничтожно мала (1,1%). Это свидетельствует о низкой вероятности обращений в суд по факту административного правонарушения по ст. 5.61 на основе речевой коммуникации в социальных интернет-сетях, даже несмотря на то, что такое общение имеет публичный характер и автоматически фиксируется в письменной форме.

Содержательно корпус сообщений, в которых прослеживается состав правонарушения по ст. 5.61, характеризуется:

(1) преобладанием небольших сообщений (средняя длина сообщения составляет 14 словоформ, наиболее частотными являются сообщения до 10 словоформ)<sup>9</sup>,

(2) наличием сообщений с использованием зоосемантизмов в инвективном залоге (например: *сука, сучка, сучонок, окунь, петух, крыса, козел, овце\*б*), а также

(3) наличием отсылок к национальности объекта оскорбления (например: *армяшка, азер, хохол, еврей*).

В сформированном корпусе сообщений обценными лексемами, наиболее частотно используемыми в инвективном залоге (междометное употребление бранной лексики не включалось в подсчеты), выступают вариации с корнем «е\*ло» (вероятно, в силу применимости к любому гендеру). К частотно используемым лексемам, несущим семантику аморальности и порицаемости, относятся вариации слова «педераст» (*педорас, пидор, пидормот, пидр, pedrilo, pedrilo*) и группа слов, синонимично соотносящихся со

<sup>9</sup> Семантический анализ сообщений проводился с использованием семантического анализатора *istio*: (<https://istio.com>). В подсчет включались стоп-слова.

словом «проститутка» (*иллюха, проимандовка, долбанка, проститутка*). Сообщения, как правило, строятся по модели «местоим. + гл. + им. сущ.» (ты есть это), в которой глагольный компонент может опускаться, а местоименный компонент заменяться никнеймом объекта, на который направлено оскорбление.

### **Заключение и обсуждение**

Сложность решения поставленной в исследовании задачи обусловлена тем, что в диспозицию статьи 5.61 КоАП РФ «Оскорбление» включены нравственные категории «честь» и «достоинство», которые не имеют кодифицированного юридического значения.

Существенным подспорьем для исследования явилось ограничение состава административного правонарушения выражением оскорбления в неприличной форме. Кроме того, при анализе речевого материала принималась во внимание обязательность направленности оскорбления на другое физическое лицо (ты / вы направленная лексика), а также наличие в сообщении семантической отсылки к аморальности и порицаемости объекта оскорбления или его поведения и действий.

За пределами исследовательского внимания осталось установление субъективной стороны административного правонарушения: никак не маркировались умысленность оскорбления и оценка осознанности деяния, а также степень воздействия на объект оскорбления. По нашему мнению, установление субъективного состава правонарушения является исключительной прерогативой суда.

Подводя итог, следует сказать, что ценным результатом исследования стало создание корпуса письменных сообщений (речевых продуктов) из открытых данных социальной интернет-сети «ВКонтакте», в котором обнаруживаются сообщения, потенциально классифицируемые как оскорбления в соответствии со статьей 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Сформированный корпус представляет практический интерес для дальнейших исследований в области лингвистической экспертизы речевой продукции пользователей социальной интернет-сети «ВКонтакте», а также для обучения методикам анализа спорных речевых продуктов на базе интернет-опосредованной квазиспонтанной коммуникации.

Применение полученных результатов в практике экспертизы позволяет выявить и исключить текстовые сообщения в социальной интернет-сети, которые в обыденном понимании воспринимаются как оскорбления, но в правовом поле статьи 5.61 КоАП РФ не являются правонарушением. Таким образом, полученные результаты, с одной стороны, позволяют наивным носителям языка и лингвистам-аналитикам классифицировать сообщения как оскорбительные в рамках положений ст. 5.61 «Оскорбление» КоАП РФ; с другой стороны, результаты можно использовать для снижения нагрузки по формальной экспертизе и повышения производительности в отношении экспертизы по содержанию.

По нашему мнению, формализация оскорбления имеет общегуманитарную ценность, так как этот жанр рассматривается в рамках психологического насилия. Полагаясь на тенденции в практике судебных лингвистических экспертиз, следует прогнозировать, что язык социальных интернет-сетей, мессенджеров, электронной почты, чатов, блогов как отдельная форма речевой деятельности станет основным объектом исследования судебных лингвистов-экспертов в ближайшем будущем. Язык Интернета — это многокомпонентный объект, позволяющий в пределах одного сообщения сочетать такие нетрадиционные для письменной формы речевой коммуникации элементы, как графика в качестве эмоциональной «интонации», псевдослова, полилингвальность. Для изучения такого сложного объекта к судебной лингвистической экспертизе помимо лингвиста-эксперта следует привлекать лингвистов-аналитиков (ученых-исследователей, консультантов и узких специалистов).

### Библиографический список

1. Сафонова А.К. К вопросу о соотношении понятий «Честь» и «Достоинство» // Вестник Московского университета МВД. 2013. № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-ponyatiiy-chest-i-dostoinstvo> (дата обращения: 01.12.2020).
2. Комиссарова Е.Г. Конструкция права на честь и достоинство: Проблемы интерпретации // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов: Избранные материалы. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2016. С. 240—247.
3. Турчина О.В., Шмаков В.Н. Вопросы защиты чести, достоинства и деловой (профессиональной) репутации. Хабаровск: Хабаровск. гос. ун-т экономики и права, 2017.
4. Остапец Е.Н. Честь, достоинство и деловая репутация как объекты правовой защиты // Юридический факт. 2018. № 34. С. 49—53.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (ред. от 31.07.2020 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_5142/1de6cd3cbb386056a2ecd2c64ff087b13c8de585/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/1de6cd3cbb386056a2ecd2c64ff087b13c8de585/) (дата обращения: 01.12.2020).
6. Галышина Е.И. Разграничение деятельности судебного эксперта-лингвиста и лингвиста-аналитика: компетенции, методы и технологии // Acta Linguistica Petropolitana. 2019. № 1(15). С. 104—129. DOI: 10.30842/alp2306573715105
7. The multilingual Internet: Language, culture, and communication online. Oxford: Oxford University Press, 2007.
8. McCulloch M. Because Internet: Understanding the new rules of language. New York: Riverhead Book, 2019.
9. Crystal D. Internet Linguistics: A Student Guide. Routledge, 2011.
10. Тюленева В.Н., Шушарина И.А. Язык Интернета: Характеристика, особенности и влияние на речь // Вестник Курганского государственного университета. 2018. № 1(48). С. 20—25.
11. Enarsson Th., Lindgren S. Free speech or hate speech? A legal analysis of the discourse about Roma on Twitter // Information & Communications Technology Law. 2019. No 28(1). P. 1—18. DOI: 10.1080/13600834.2018.1494415
12. Crystal D. The language revolution. Malden: Polity Press Ltd., 2008.
13. Ахренова Н.А. Интернет-лингвистика: Новая парадигма в описании языка Интернета // Вестник Московского государственного областного социально-гуманитарного института. 2016. № 3. С. 8—14.

14. *Потанова Р.К.* Социально-сетевой дискурс как объект междисциплинарного исследования // *Материалы Второй междунаро. научн. конф. «Дискурс как социальная деятельность: приоритеты и перспективы»*. М.: МГЛУ, 2014. С. 20—22.
15. *Шляхов Д.А.* Жанровые характеристики блогов как электронных средств массовой коммуникации // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2017. № 8(4). С. 939—948. DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-939-948
16. *Miconi A.* Under the skin of the networks: How concentration affects social practices in web 2.0 environments // *Unlike Us Reader: Social media monopolies and their alternatives*. Amsterdam: Institute of Network Cultures, 2013. P. 89—102.
17. *Kennedy J.* Rhetorics of sharing: Data, imagination, and desire // *Unlike Us Reader: Social media monopolies and their alternatives*. Amsterdam: Institute of Network Cultures, 2013. P. 127—136.
18. *Durán Sánchez C.A.* Aspectos interventores en la participación política y electoral de jóvenes. Una reflexión sobre la información, interacción y difusión de contenidos en redes sociales para futuras investigaciones en Santander // *Desafíos*. 2015. No 27(1). P. 47—81. DOI: dx.doi.org/10.12804/desafios27.01.2015.02
19. *Lambke A.* The Social Dilemma // Netflix, Documentary films. 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.netflix.com/ru-en/title/81254224> (дата обращения: 01.12.2020).
20. *Комалова Л.Р.* Агрессогенный дискурс: Типология мультилингвальной вербализации агрессии. М.: Спутник +, 2017; 2020.
21. *Špago D., Maslo A., Špago-Ćumurija E.* Insults speak louder than words: Donald Trump's tweets through the lens of the speech act of insulting // *Folia Linguistica et Litteraria*. 2019. № 27. P. 139—159.
22. *Кусов Г.В.* Коммуникативная перверсия как способ диагностики искажений при оскорблении // *Юрислингвистика*. 2005. № 6. С. 43—55.
23. *Шахматова Т.С.* Оскорбление как инструмент языкового насилия в речевых ситуациях институционального общения // *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2013. № 155 (5). С. 267—278.
24. *Лингвистическая экспертиза / Ярошук И.А., Жукова Н.А., Долженко Н.И.* Белгород: БелГУ, 2020.
25. *ИИ из Сибири отыщет в Сети завуалированную «запрещенку»* // *Роскомсвобода*. 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roskomsvoboda.org/53920/> (дата обращения: 01.12.2020).
26. *Новости для прессы* // *ВКонтакте*. 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vk.com/press/no-hate-speech> (дата обращения: 01.12.2020).
27. *Теоретические и методические основания психо-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму / Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секараж Т.Н.* М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2011.
28. *MCA Workshop — Toxic comments / Komalova L., Goloshchapova T., Motovskikh L., Epifanov R., Morozov D., Glazkova A.* 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://data.mendeley.com/datasets/fktgy52645/1> (дата обращения: 01.12.2020).

## References

1. Safonova, A.K. (2013). To A Question on a Parity of Concepts «Honor» and «Advantage». *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 1. [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-ponyatiy-chest-i-dostoinstvo> (accessed: 01.12.2020). (In Russ.).
2. Komissarova, E.G. (2016). The construction of the right to honor and dignity: Problems of interpretation. In: V.G. Golubcov, O.A. Kuznecova (Eds.). *6<sup>th</sup> Permskij kongress uchenyh-juristov: Izbrannye materialy*. Perm: Perm. gos. nac. issled. un-t. pp. 240—247. (In Russ.).

3. Turchina, O.V. & Shmakov, V.N. (2017). *Protection of honor, dignity and business (professional) reputation*. Khabarovsk: Khabarovsk State University of Economics and Law. (In Russ.).
4. Ostapets, E.N. (2018). Honor, dignity and business reputation as objects of legal protection. *Juridicheskij fakt*, 34, 49—53. (In Russ.).
5. *Civil Code of the Russian Federation* (as amended on July 31, 2020). [Electronic resource] URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_5142/1de6cd3cbb386056a2ecd2c64ff087b13c8de585/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/1de6cd3cbb386056a2ecd2c64ff087b13c8de585/) (accessed: 01.12.2020). (In Russ.).
6. Galyashina, E. (2019). The distinction between the forensic linguistic and scientific activity of linguist analyst: Competencies, methods and technologies. *Acta Linguistica Petropolitana*, 1(15), 104—129. DOI: 10.30842/alp2306573715105 (In Russ.).
7. *The multilingual Internet: Language, culture, and communication online* (2007). Oxford: Oxford University Press.
8. McCulloch, M. (2019). *Because Internet: Understanding the new rules of language*. New York: Riverhead Book.
9. Crystal, D. (2011). *Internet Linguistics: A Student Guide*. Routledge.
10. Tuleneva, V.N., Shusharina, I.A. (2018). Internet-language: Profile, characteristic features and effect on speech. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1(48), 20—25. (In Russ.).
11. Enarsson, Th., Lindgren, S. (2019). Free speech or hate speech? A legal analysis of the discourse about Roma on Twitter. *Information & Communications Technology Law*, 28(1), 1—18. DOI: 10.1080/13600834.2018.1494415
12. Crystal, D. (2008). *The language revolution*. Malden: Polity Press Ltd.
13. Akhrenova, N.A. (2016). Internet Linguistics: A new paradigm of the description of the language. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo social'no-gumanitarnogo instituta*, 3, 8—14. (In Russ.).
14. Potapova, R.K. (2014). Social network discourse as an object of interdisciplinary research. In: *Proceedings of the II International conference "Discourse as social activity: priorities and perspectives"* (pp. 20—22). Moscow: MSLU. (In Russ.).
15. Shlyakhovoy, D.A. (2017). Genre features of blogs as electronic means of mass communication. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 8(4), 939—948. DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-4-939-948 (In Russ.).
16. Miconi, A. (2013). Under the skin of the networks: How concentration affects social practices in web 2.0 environments. In: G. Lovink, M. Rasch (Eds.). *Unlike Us Reader: Social media monopolies and their alternatives* (pp. 89—102). Amsterdam: Institute of Network Cultures.
17. Kennedy, J. (2013). Rhetorics of sharing: Data, imagination, and desire. In: G. Lovink, M. Rasch (Eds.). *Unlike Us Reader: Social media monopolies and their alternatives* (pp. 127—136). Amsterdam: Institute of Network Cultures.
18. Durán Sánchez, C.A. (2015). Aspectos interventores en la participación política y electoral de jóvenes. Una reflexión sobre la información, interacción y difusión de contenidos en redes sociales para futuras investigaciones en Santander. *Desafíos*, 27(1), 47—81. DOI: [dx.doi.org/10.12804/desafios27.01.2015.02](https://doi.org/10.12804/desafios27.01.2015.02) (In Spanish).
19. Lambke, A. (2020). *The Social Dilemma*. In: *Netflix, Documentary films*. [Electronic resource] URL: <https://www.netflix.com/ru-en/title/81254224> (accessed: 01.12.2020).
20. Komalova, L.R. (2017, 2020). *Agressogen discourse: The multilingual aggression verbalization typology*. Moscow: Sputnik + Publ. (In Russ.).
21. Špago, D., Maslo, A. & Špago-Ćumurija, E. (2019). Insults speak louder than words: Donald Trump's tweets through the lens of the speech act of insulting. *Folia Linguistica et Litteraria*, 27, 139—159.
22. Kusov, G.V. (2005). Communicative perversion as a way to diagnose distortions when insulting. *Legal linguistics*, 6, 43—55. (In Russ.).

23. Shahmatova, T.S. (2013). Insult as a tool of linguistic violence in speech situations of institutional communication. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya. Gumanitarnye nauki*, 155(5), 267—278. (In Russ.).
24. Jaroshhuk, I.A., Zhukova, N.A. & Dolzhenko, N.I. (2020). *Linguistic expertise*. Belgorod: BelGU. (In Russ.).
25. AI from Siberia will find a veiled “forbidden” on the Web (2019). In: *Roskomsvoboda*. [Electronic resource] URL: <https://roskomsvoboda.org/53920/> (accessed: 01.12.2020). (In Russ.).
26. Press news (2020). In: *Vkontakte*. [Electronic resource] URL: <https://vk.com/press/no-hate-speech> (accessed: 01.12.2020). (In Russ.).
27. Kukushkina, O.V., Safonova, Ju.A. & Sekerazh, T.N. (2011). *Theoretical and methodological foundations of psycho-linguistic examination of texts in cases related to countering extremism*. Moscow: RFCSJe pri Minjuste Rossii. (In Russ.).
28. Komalova, L., Goloshchapova, T., Motovskikh, L., Epifanov, R. Morozov, D. & Glazkova, A. (2021). *MCA Workshop — Toxic comments* [Electronic resource] URL: <https://data.mendeley.com/datasets/fkty52645/1> (accessed: 01.12.2020).

#### **Сведения об авторах:**

*Комалова Лилия Ряшитовна*, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела языкознания Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН); профессор кафедры прикладной и экспериментальной лингвистики Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ). *Сфера научных интересов*: экспериментальная лингвистика, лингвоконфликтология, речевое поведение и речевая деятельность, слуховая перцепция, психолингвистика, психология поведения, дискурсология, перцептивная лингвистика, корпусная лингвистика, нейролингвистика, поисковые системы и базы данных; *e-mail*: [komalova@inion.ru](mailto:komalova@inion.ru) ORCID: 0000-0002-0955-5315, eLIBRARY SPIN-код: 9330-0170

*Голощанова Татьяна Ивановна*, кандидат филологических наук, эксперт. *Сфера научных интересов*: прикладная лингвистика, юридическая лингвистика; *e-mail*: [titianatigr@gmail.com](mailto:titianatigr@gmail.com) eLIBRARY SPIN-код: 6391-6260

#### **Information about the authors:**

*Liliya R. Komalova*, Doctor of Science in Linguistics, Leading Research Fellow, Department of Linguistics, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; Professor at the Chair, Department of Applied and Experimental Linguistics, Moscow State Linguistic University. *Research interests*: experimental linguistics, linguaconflictology, speech behavior and speech activity, auditory perception, psycholinguistics, behavioral psychology, discoursology, perceptual linguistics, corpus linguistics, neurolinguistics, search engines and databases; *e-mail*: [komalova@inion.ru](mailto:komalova@inion.ru) ORCID: 0000-0002-0955-5315, eLIBRARY SPIN-code: 9330-0170

*Tatiana I. Goloshchapova*, PhD in Linguistics, expert. *Research interests*: applied linguistics, legal linguistics; *e-mail*: [titianatigr@gmail.com](mailto:titianatigr@gmail.com), eLIBRARY SPIN-код: 6391-6260